

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Горобия Александра Олеговича на тему «Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ» по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность темы диссертационного исследования Горобия А.О. не вызывает сомнений. Как верно отмечается в работе, количество способов обжалования, последовательность их исчерпания, процедуру обжалования, основания для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, другие вопросы, связанные с проверкой судебных актов, государство определяет по своему усмотрению. Диссертант задается вопросом: из каких соображений исходит законодатель, регламентируя то или иное проверочное производство и порядок доступа к нему? (с.4 диссертации). Автор декларирует наличие потребности в изменении правового регулирования деятельности Верховного Суда РФ как суда кассационной и надзорной инстанций, исходя из целей проверочных производств; и с этой целью возникает необходимость обратиться к сравнительно-правовому опыту, исследованию процессуальных особенностей производств по проверке законности судебных актов в зарубежных правовых порядках. Диссертант справедливо полагает, что на основе анализа «чужого» опыта возможно определить положительные и отрицательные черты того или иного института, не совершая собственных ошибок (с.6 диссертации), и в этом отношении наиболее близким для нашего правового порядка является функционирование ревизионного производства в гражданском процессе Германии.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну оцениваю как высокую.

Полагаю, что диссертантом впервые в российской правовой доктрине разработана теория ревизионного производства, позволяющая сформулировать выводы о его сущности, значимости достижения баланса между частными и публичными интересами в ревизионном производстве и подходы к возможному адаптированию германского опыта для совершенствования российского кассационного производства.

Вполне логично, что для понимания целей и задач ревизионного производства диссертант в первую очередь обращается к истокам появления института проверки законности судебных актов высшим судом в континентальном праве (с.15 и последующие). По обоснованному мнению автора, идеи, заложенные в базис деятельности высших судов европейской правовой традиции, как и большинство иных правовых институтов в целом, уходят корнями в римское право (с.15 диссертации). Предпринятый в работе исторический анализ следует признать объективным и достоверным.

Интересными представляются рассуждения диссертанта, подкрепленные обращением к оригинальным источникам, об истоках ревизии – берет ли она начало от жалобы о ничтожности (с.46 диссертации и последующие).

Последовательное рассмотрение вопроса об эволюции ревизионного производства в немецком гражданском процессе также свидетельствует о глубоком погружении автора в соответствующую проблематику (с.49 диссертации и последующие). Можно полностью согласиться с рассуждениями автора по поводу того, что из-за стоимостного порога целые области права оказались отрезанными от практики Верховного Суда (с.54 и др.).

Продуктивным представляется подход, основанный на выявлении цели деятельности Верховного Суда в категориях публичного и частного (с.63 диссертации).

Диссертант детально разбирает подходы относительно того, что составляет основную цель деятельности ревизионного суда: установление справедливости конкретных решений (приоритет частных интересов тяжущихся); поддержание единообразия судебной практики (единство права и правоприменения, единообразное отправление правосудия); симбиоз вышеупомянутых целевых установок при их неразрывной связи (с.64 и последующие). Следует отметить несомненную научную ценность проделанного анализа.

Можно согласиться с автором в том, что, несмотря на постепенное сближение кассационного и ревизионного производств, они по-прежнему пусть и не существенно, но отличаются по целеполаганию (с.76 и последующие).

Верным представляется авторский посыл о том, что немецкая ревизия прошла долгий путь эволюции. Российское кассационное производство молодое, и требует развития, которое может осуществляться с учетом опыта ревизионного производства в ФРГ (с.79 диссертации).

Дифференциация таких явлений как право обращения и право обжалования вполне может быть принята и поддержана (с.84 диссертации). Бесспорным представляется суждение диссертанта о фактической передаче функций по обеспечению единообразия судебной практики на судебные коллегии Верховного Суда РФ (с.86 диссертации). Интересны рассуждения диссертанта о формальной и материальной законной силе судебного решения (с.93 диссертации), а также о предварительном контроле жалоб в России и в Германии (с.97 диссертации и последующие).

Диссертант обращает внимание на то, что отказ апелляционного суда в допуске может быть обжалован в ревизионный суд, и резонно замечает, что это определенным образом решает проблему человеческого фактора судей

апелляционной инстанции, которые были заинтересованы в снижении рисков отмены своих постановлений (с.107 диссертации). В целом, в работе очень обстоятельно рассмотрено обжалование недопуска к ревизии. Интерес для отечественного правопорядка представляет институт встречной ревизионной жалобы (с.129-131 диссертации).

Справедливой следует признать критику диссертантом отказных определений Верховного Суда РФ, содержащих достаточно абстрактные формулировки, и являющихся недостаточно прозрачными (с.142-143 диссертации).

Убедительной выглядит позиция диссертанта по вопросу принципа запрета поворота к худшему (с.148-151 диссертации).

В целом, следует согласиться с автором в вопросе о том, что отдельные элементы немецкого опыта могли бы быть полезны для совершенствования российского кассационного производства, однако любое заимствование требует тщательного учета специфики национальной правовой системы и существующих проблем судебной практики (с.173 диссертации).

Структура диссертации логична и отвечает целям работы.

Работа проиллюстрирована яркими примерами из зарубежной судебной практики (с.57 диссертации и др.) и отечественной судебной практики (с.86 диссертации и др.).

Данные судебной статистики, приводимые диссертантом, являются весьма убедительными (с.5-6 диссертации).

Автором изучено значительное число работ отечественных и немецких правоведов.

В целом, содержание диссертации Горобия А.О. показывает, что автор провел серьезное, самостоятельное исследование актуальной и важной темы, сделав обоснованные выводы и предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Можно отметить следующие положительные моменты:

Выводы, сформулированные автором в качестве положений, выносимых на защиту, представляются отвечающими критериям научной новизны, достоверными, обоснованными и аргументированными как с теоретических, так и с практических позиций.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации, отражая основные положения и выводы автора.

Публикации автора полно отражают основные положения диссертации.

Вместе с тем, некоторые положения и выводы диссертанта нуждаются в дополнительном пояснении.

1.В диссертации выдвинут следующий тезис: «именно процедуры обжалования являются способом дать частным субъектам возможность попытаться исправить явные или скрытые, реальные или предполагаемые судебные ошибки, поскольку каждое повторное рассмотрение дела повышает вероятность того, что допущенные ошибки будут сведены к минимуму или устранены. Поэтому право обжалования однозначно можно считать способом достижения справедливости, в чем сходятся как немецкие, так и отечественные правоведы» (с.70 диссертации). Этому суждению предпослан тезис о том, что судебные ошибки могут встречаться как при применении права, так и при установлении факта (с.69 диссертации). Далее утверждается, что «наиболее полным средством исправления всех ошибок является обжалование не ограниченное количественно и содержательно» (с.71 диссертации).

Хотя диссертант далее и сам далее указывает на возможный конфликт неограниченного обжалования с правовой определенностью, на наш взгляд, сам тезис о создании новых инстанций для повторного обжалования и повышения уровня гарантий для исправления ошибок, излишне идеализирован.

Во-первых, стороны, прибегающие все к новым и новым способам обжалования, могут стать заложниками различного взгляда судов различных

инстанций на толкование нормы и на то, как должно быть разрешено дело. Будет иметь место не исправление ошибки, а просто «перерешение» дела. На эту опасность неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (см. например, Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" и др.).

Во-вторых, стороны, имеющие возможность обращаться все в новые и новые инстанции, могут создать видимость незаконности обжалуемого судебного постановления перед лицом суда, которые не участвовал лично в исследовании доказательств и в фактоустановительной деятельности, и добиваться тем самым отмены судебных актов, вступивших в законную силу.

2. На стр.88 диссертантом высказано интересное положение о том, что «российское надзорное производство должно выполнять аналогичную функцию – обеспечивать единообразие практики только между судебными коллегиями Верховного Суда РФ. В пользу указанного довода говорит и предмет надзорной проверки: исключительно судебные акты судебных коллегий Верховного Суда РФ».

Во-первых, не усматривается ли в этом предложении противоречия со статьей 126 Конституции РФ, в которой Верховный Суд РФ (не Президиум, а Верховный Суд РФ в целом) определен как орган, осуществляющий судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов и дающий разъяснения по вопросам судебной практики? Получается при таком понимании, что орган, призванный руководить судебной практикой нижестоящих судов, сам оказывается заложником внутренних противоречий?

Во-вторых, если понимать указанное предложение как обеспечение единообразия практики *между разными коллегиями* (на что указывает

последующее изложение – с.89 и далее), то следует отметить, что они имеют дело со спорами, возникающими из различных правоотношений, и противоречие в их практике если и может возникнуть, то по достаточно узкому кругу вопросов.

В-третьих, тот факт, что объектом надзорной проверки выступают акты самого Верховного Суда РФ, не исключает надзорную проверку актов нижестоящих судов в том случае, когда по ним состоялись кассационные определения Судебной коллегии по гражданским делам (пункт 6 части 2 статьи 391.1 ГПК РФ). Недопуск других судебных актов для надзорного обжалования свидетельствует не об ограниченности надзорного производства актами самого Верховного Суда РФ, а о том, что в силу состоявшихся отказных определений судебных коллегий другие акты, вероятнее всего, не заслуживают внимания высшего судебного органа.

3. На стр.114 диссертации вполне обоснованно предлагается использовать немецкий опыт для российского правопорядка в вопросах допуска к обжалованию. Насколько применимым здесь явился бы ценовой критерий (который, как замечает диссертант, критиковался за рубежом в силу «капиталистической односторонности»)?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Горобия Александр Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

**Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процессуального и
предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва»**

Юдин Андрей Владимирович _____

«__» сентября 2025 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (846) 337-99-38, e-mail: kgp@ssau.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Адрес места работы:

443011, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д.34

443011, Самарская область, г. Самара, ул. Академика Павлова, д.1 корп.24,
к.211

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва»

Тел.: +7 (846) 267-43-70, e-mail: ssau@ssau.ru